

Глава Чжао чувствует боль в груди

Этим двум группам бандитов наверное и во сне не могло присниться, что они познакомятся с правительством таким вот образом. Гун Фацаю еще немного повезло, поскольку люди из правительства явились явно ради Врат Зеленого Дракона. Строго говоря, Ян Ин был настолько ошеломлен, что у него все сжалось внутри, и он еще более уверился в том, что Гун Фацай втихаря связался с правительством. Иначе как могло случиться такое совпадение, что они так вовремя появились в горах?

— Господин, — с докладом подошел Темный страж. — Ян Ин и Гун Фацай всю дорогу ругаются. Каждый думает на другого, что он шпион правительства, даже до драки почти дело дошло.

— Очень хорошо, — улыбнувшись, сказал Вэнь Люнянь. — Раздели их на две группы. Пусть они думают друг на дружку, что именно противник предатель, чем больше недоразумение, тем лучше обман.

Чтобы не выдать свое местонахождение, Чжао Юэ и Лу Чжуй, разумеется, не могли спуститься с горы тем же путем, а посему на полдороге их пути разошлись, и незаметной тропинкой они вернулись в жилище Шан Юньцзэ. Тем временем, на дороге, Му Ванлэй и Му Вансюн все время смотрели в сторону гор. С тех пор как они узнали, что Вэнь Люнянь, прихватив с собой Темных стражей, выдвинулся в горы, оба тут же заволновались. С одной стороны они надеялись, что он поймает Чжао Юэ, и в то же время боялись, что тот скажет что не следует. Они думали подобраться поближе и посмотреть, но были остановлены Шан Юньцзэ, который сказал им, что существует риск спугнуть противника. Разумеется, это разозлило их.

— Кто бы мог подумать, что главы клана так беспокоятся о подавлении бандитов, и даже глубокой ночью не дают себе отдохнуть, — тяжело вздохнул Му Циншань. — Если господин узнает, он будет очень тронут, и может быть даже пошлет памятную доску в Юньнань.

Шан Юньцзэ в стороне давился от смеха. Этот маленький вредный книжный червь такой притягательный.

Му Ванлэй небрежно бросил несколько вежливых фраз и продолжил наблюдать за горой.

— Идем, — сказал Юньцзэ.

— М? — Му Циншань поднял голову, глядя на гору, и через некоторое время увидел, что на дороге появилась группа людей, держащих в руках зажженные факелы. За ними следовала примерно сотня разбойников, связанных между собой веревками.

Дежурный солдат заметил их и первый издал приветственный возглас. Остальные тут же проснулись от его крика и один за другим высыпали из палаток посмотреть что происходит. К

тому времени, когда Вэнь Люнянь спустился, в лагере уже вовсю ярко пылали факелы. Победа до настоящего сражения — это конечно же повод для праздника.

Разглядев, что среди схваченных бандитов нет Чжао Юэ, Му Ванлэй и Му Вансюн были несколько разочарованы, но в то же время ощутили облегчение.

— Господин хорошо потрудился, — поприветствовал Му Циншань.

— Это Врата Зеленого Дракона и Лагерь Пикирующего Орла, — сказал Вэнь Люнянь. — Эти банды вцепились друг в друга как птица и устрица, а мы подобрали улов.

*П.п.: 鹬蚌相争 — птица-рыболов и устрица вцепились друг в друга, а выгода досталась рыбаку — обр. в знач.: в конфликте двух сторон выгода достается третьему; 渔翁得利 — выгода рыбака добывшего как птицу-рыболова, так и устрицу, раковиной защемившую птичий клюв.

Шан Юньцзэ со смешком произнес:

— Господин, у вас поистине счастливая судьба.

— Так случайно совпало, — сказал Вэнь Люнянь. — Когда горы полностью очистятся от банд, тогда это можно будет назвать счастливой судьбой.

— Когда господин планирует разделаться с Сумеречной скалой? — спросил Му Ванлэй, воспользовавшись случаем.

— Так сразу и не скажешь, — Вэнь Люнянь потер подбородок. — Сначала нужно допросить эти шайки и только тогда все обдумать.

Му Ванлэй хотел еще что-то сказать, но Вэнь Люнянь сослался на занятость и вместе с Шан Юньцзэ отправился препроводить бандитов в ямэнь. Глядя на постепенно удаляющиеся спины людей, Му Вансюн скрипнул зубами.

— Он слишком небрежно к нам относится.

— Люди из чиновничьих кругов старый хворост, они лучше всех знают, как выживать в грязи, нам не стоит намеренно заострять на этом внимание, — сказал Му Ванлэй. — Не беспокойся.

— Уж не знаю, сколько мы еще будем ждать, — сказал Му Вансюн. — Разбойников в горах Цанман все меньше и меньше, а Чжао Юэ по-прежнему не проявляет ни малейшего движения.

— Если и есть движение, то не от него, — сказал Му Ванлэй. — Раз уж все здесь, независимо от

того, сколько времени и сил на это понадобится, нужно добиться своего и удалить эту занозу!

В ямэне же, Вэнь Люнянь снова всю ночь допрашивал пленных, но новых зацепок все равно не получил.

— Этого следовало ожидать, — заметил Чжао У. — В конце концов мы уже допросили около десятка больших и мелких банд, и ситуация в горах стала понятной. Банда Голова Тигра обычно ведет себя жестоко и редко имеет дело с внешним миром. Лагерь Пикирующего Орла и Врата Зеленого Дракона вряд ли знают больше.

— Нельзя считать, что мы ничего не получили, — Вэнь Люнянь почесал подбородок. — По крайней мере мы удостоверились, что недооценивали банду Голова Тигра. Изначально мы приняли их за большой бандитский притон, но судя по разным уликам, похоже противники не такие уж простые бандиты.

— Действительно, — кивнул Чжао У. — Бандиты в горах Цанман по большей части грязные проходимцы, и если никто не будет отдавать им приказы, будет трудно добиться нужного порядка.

— Уже поздно, давайте завтра еще вернемся к этому вопросу, — сказал Вэнь Люнянь.
— Сегодня вечером все хорошо потрудились.

— Господин, не нужно церемониться, — улыбнулся Чжао У. — Это же моя работа.

Когда все распрощались, Вэнь Люнянь, зевнув, вернулся в дом. Толкнув дверь, он зажег светильник, и тут же заметил огромную крысу, бегущую по одеялу. Один лишь ее хвост был длиной в целый чи.*

*П.п.: Кто не помнит, напоминаю, чи — это фут примерно.

Будучи слабым книжным червем, господин Вэнь благополучно испугался и инстинктивно попятился назад на пару шагов, но случайно споткнулся о стул, и в итоге рухнул назад.

— Господин, что случилось? — услышав в комнате шум, стремительно появились Темные стражи, а из соседнего дворика пришли Чжао У и Хуа Тан, посмотреть что случилось.

— Ничего, ничего, — Вэнь Люнянь еще не оправился от испуга. — Там крыса на кровати, наверное забыл закрыть окно перед уходом.

— Крыса? — Хуа Тан почувствовала отвращение.

— Я пойду спать в кабинет, — сказал Вэнь Люнянь.

— Как можно нормально выспаться на кушетке в кабинете? К тому же, так легко простудиться — не одобрила идею Хуа Тан. — В доме есть еще комнаты?

— Больше нет.

— Тогда как насчет прежней комнаты советника Му? — снова сказала Хуа Тан.

Темные стражи поспешили ответить первыми: они так успешно изобразили «продуваемую сквозняками комнату», что постель пришла в негодность.

Хуа Тан уже собиралась приказать стражам потесниться, и освободить одну комнату, как Чжао У опередил ее:

— В доме главы Шан должны быть пустые комнаты.

— Не должны быть, а наверняка есть, — сказала Хуа Тан. — Хорошо что ты сказал об этом, я чуть не забыла. Дом напротив изначально принадлежал генералу, там много комнат.

После этого Вэнь Люнянь собрал несколько вещей и одежду, и последовал за Темными стражами в резиденцию Шан, чтобы там переночевать.

— Да, господин Вэнь, — услышав цель прихода, управляющий поспешил привести в порядок одну из комнат и сообщил, что должен уйти по делам. После того как Вэнь Люнянь умылся, небо почти посветлело. Сонливость одолела его еще до того, как голова коснулась подушки, и он мгновенно уснул.

Для того, чтобы отпраздновать успех прошедшей ночи, на следующий день, в полдень, Юньцзэ специально заказал из лучших трактиров города немало кушаний, вдобавок к тому, что наготовил местный повар. В итоге весь большой круглый стол был заставлен блюдами.

— А где господин Вэнь? — спросил Шан Юньцзэ.

— Должно быть еще спит, — сказал Чжао У. — Сначала ночная разведка в горах, потом допрос двух группировок. Он смог пойти отдыхать только к рассвету, понятно, что господин ученый не смог выдержать.

— Поесть все равно нужно, — покачала головой Хуа Тан. — Иначе он еще больше будет уставать.

— Великий глава, — неожиданно произнес Лу Чжуй. — Может тебе пойти пригласить господина поесть?

Чжао Юэ показалось, что у него слуховые галлюцинации, иначе как могло случиться, что даже Лу Чжуй вляпался в эту грязь?

— Господин не в ямэне, а в дворике по соседству с нами, — добавил Лу Чжуй.

— Почему он рядом с нами? — после небольшой заминки спросил Чжао Юэ.

Очевидно же, что он прекрасно может спать и в ямэне!

— Пройлой ночью в комнате господина была крыса, поэтому он временно остановился в доме главы Шан, — сказала Хуа Тан.

Ну ладно, но вокруг стола так много людей, почему обязательно я должен идти? Чжао Юэ даже обиделся в душе, и всерьез подумывал отмутузить Лу Чжуя. Но увидев, что все вокруг устали на него, ему пришлось поставить чашку на стол и подняться, чтобы отправиться в соседний двор будить книжного червя.

Дождавшись, когда Чжао Юэ выйдет, Хуа Тан недоуменно спросила:

— Почему именно глава должен идти будить господина?

— Нужно дать им шанс поладить, тогда отношения будут получше, — ответил Лу Чжуй.

— Второй глава совершенно прав, — кивнула Хуа Тан.

Темные стражи, услышав его, тоже одобрили и заявили, что господин-то уже получше, а вот у главы Чжао вечно такое выражение лица, будто ему денег должны, это весьма нервирует. В конце концов, когда он будет радостным? Мы все очень обеспокоены.

Стоя у дверей спальни, Чжао Юэ протянул руку и постучал:

— Вставай и поешь!

Из комнаты не доносилось ни звука.

Чжао Юэ повысил голос:

— Иди есть!

И по-прежнему в комнате никакого движения.

Чжао Юэ пришлось толкнуть дверь и войти. Он сразу же заметил, что полог на кровати не опущен, а Вэнь Люнянь лежит в куче одеял и сладко спит.

Эта поза для сна такая... Чжао Юэ подобрал с пола подушку и положил на край кровати.

Вэнь Люнянь перевернулся и продолжал спать, распластавшись на спине. Белое хлопковое нижнее белье давно смялось, руки тонкие и белые-белые, похоже он и ведра с водой не удержит, черты лица правильные, а уголки губ от природы слегка приподняты, будто он даже во сне улыбается.

Вероятно ощутив, что кто-то смотрит на него, ресницы Вэнь Люняня слегка задрожали.

Чжао Юэ размышлял, что книжный червь, он и есть книжный червь. Даже не почувствовал, что кто-то стоит у кровати.

— Вставай, — Чжао Юэ ткнул его в щеку.

Вэнь Люнянь наконец приоткрыл сонные глаза.

— Иди есть! — раздраженно произнес Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь немного посмотрел на него, затем нахмурился и накрылся одеялом с головой.

Спать!

В груди Чжао Юэ сдавило.

Этот книжный червь действительно... Слишком бесит!

<http://bllate.org/book/15740/1409107>